

Так страшно.

Так удивительно.

Я сжимаю зубы так сильно, что кажется, они вот-вот треснут. По телу бегут мурашки.

Мне холодно.

Я дрожу.

Трудно даже думать, и лишь [Фокус] удерживает меня от побега.

Действительно удивительно.

Как это работает? Как она получила этот навык? Она использует ману? Сколько эмоций она может контролировать? На скольких людей она может влиять? Это навык первого уровня? Если да, насколько сильным он может стать? И, наверное, самый важный вопрос: могу ли я использовать её, чтобы выжить? И может ли она применять его на монстрах?

Она использовала его только на мне во время боя или и на гоблинах тоже?

Она заставила гоблинов атаковать меня вместо Хэдвига и Дэймона, оставив их троих сражаться только с волком и одним гоблином?

Может быть?

— Интересно... — шепчу я, и я действительно так думаю. Чувства, которые я сейчас испытываю, кажутся такими реальными. Нетрудно представить, насколько опасной она станет, если у неё будет время развить свои навыки.

Она могла бы медленно манипулировать кем-то, вместо того чтобы использовать грубую силу, как сейчас, и её цель даже не осознала бы этого.

— Не. Смей. — шипит она сквозь зубы.

Как страшно.

— Я убью тебя, если посмеешь тронуть её!

— Хорошо.

«...»

— Подумай об этом так: для меня мой разум — то же самое, что твоя сестра для тебя.

«...»

— Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду.

— Я... убью тебя...

Я перебиваю её:

— Думаю, мы начали не с того.

Я позволяю ей опереться на меня, и мы идём к нашему лагерю. Впрочем, я почти тащу её, так как она сильно сопротивляется.

Рискнем.

Конечно, я чуть не погиб из-за неё, но я жив. В будущем её навык может стать невероятно полезным. Чёрт возьми, он уже сейчас очень полезен.

Я замираю, и в моей голове мелькает ужасная мысль. Она сейчас манипулирует мной? Я перешёл от желания убить её к использованию из-за её ментальной манипуляции? Мне придется обдумать это позже.

Я знаю, что играю с огнём, но думаю, что теперь могу распознавать, когда она пытается манипулировать моими чувствами, и её полезность может перевесить все риски.

Очевидно, в идеальном мире мне не пришлось бы беспокоиться обо всём этом.

Теперь мне придётся становиться сильнее быстрее, чем она. Так она не сможет контролировать меня.

Я верю, что смогу это сделать. Я доверяю своим решениям и своим навыкам. Я верю в себя.

Так что пусть она останется рядом. Я не откажусь от оружия, которое могу использовать, чтобы выжить, и если она попробует что-то, а я выживу, ну, это будет конец для её сестры.

Мысль о том, чтобы навредить невинному ребёнку, вызывает у меня отвращение, но если бы мне пришлось выбирать между своей жизнью и её, я бы не колебался.

Если мы с Софи будем бороться, я либо пойду за её сестрой, либо девочка не сможет выжить без Софи, если та умрёт.

Кто ещё будет заботиться о маленькой девочке, которую они не знают, когда борются за свою жизнь?

Софи не глупа.

— Так что давай начнём заново, хорошо?

Но я не забуду. Я всегда буду помнить, что она пыталась использовать меня как щит, втягивала меня в бой, не заботясь о моей жизни. Мне всё равно, что она была напугана или пыталась позаботиться о своей сестре.

Я позволяю лёгкой улыбке появиться на моём лице.

— Давай будем союзниками, Софи.

Я не забуду.

Остаток пути мы идём молча.

К счастью, по пути к автобусу мы никого не встречаем. Наш путь назад занимает ещё больше времени, чем раньше, из-за нашего состояния.

Моя рана больше не кровоточит, но рука всё ещё бесполезна, и она болит каждый раз, когда я во что-то врезаюсь, а мои раны словно горят. Эффект повышенной выносливости заметен, но есть и вопросы.

Теперь мне нужно больше калорий? Пять тысяч? Десять тысяч? Есть ли животные и монстры, которые могут дать мне больше калорий, или мне придётся есть всё время? Настанет ли момент, когда я не смогу получать достаточно еды, или не понадобится есть вообще?

Мне вообще нужно спать? Ну, я чувствую усталость, так что, вероятно, да, но что если я вложу больше очков в выносливость?

Ещё одно: все мои мелкие раны, такие как царапины, либо полностью зажили, либо близки к этому. Это не то, чтобы я вижу, как раны закрываются прямо на глазах, но они заживают

довольно быстро.

Хэдвин быстро присоединяется к нам, как только мы выходим из леса, и я оставляю Софи мальчику, который идёт за ним.

— Я уже начал беспокоиться. У вас это заняло много времени.

Софи лишь бросает на меня взгляд, но молчит, а я пожимаю плечами.

Когда мы приближаемся к середине поляны, я замечаю Дэймона, лежащего на земле.

Неподвижного. Бледного.

— Он не выжил... — тихо говорит Хэдвин.

Его лицо пустое, может, слегка печальное? Трудно понять.

Он...?

Дэймон не выглядел так, будто собирается умереть, когда я видел его в последний раз. Одежда вокруг его груди ужасно окровавлена, и его выражение далеко не спокойное.

Его глаза закрыты.

Софи кажется довольно шокированной.

— Мы говорили всего несколько минут назад... как это могло... — она замолкает.

Не было последних слов. Никакой значимой битвы. Просто один гоблин, едва достающий до его груди, и один оживлённый волк.

В бою, где трое из них сражались против двух противников, и всё же Дэймон погиб.

Волк двигался ещё медленнее, чем в первый раз, когда мы его встретили, гоблин был всего второго уровня, и они были вооружены. У Хэdvина даже был пистолет, и всё же... он всё равно погиб.

Просто так.

Как? Как они могут быть такими слабыми? Стоит ли мне оставаться с ними?

— Нат...

Может быть, мне лучше одному.

— Нат.

Я сильнее всех них.

— Натаниель.

Должен ли я тратить своё время, помогая им развиваться? Возможно, лучше инвестировать всё это время в себя.

Я чувствую, как кто-то касается моего плеча, и словно просыпаюсь.

Что произошло? Я замечаю, что моя ладонь кровоточит от того, что ногти врезались в неё, когда я сильно сжал кулак.

О.

Похоже, что Софи не единственная, кто потрясён.

Я смотрю на блондинку по имени Тесс, держащую меня за плечо. Она всегда была выше меня, хотя и моложе. Её стально-серые глаза спокойны, и на мгновение мы просто смотрим друг на друга.

От неё пахнет сигаретами.

Сосредоточься на дыхании. Я выпускаю немного маны и чувствую, как захожу в [Фокус]. Совсем немного.

Один удар сердца.

Моё сердце выталкивает ману по венам. Она течёт тем же путём, что и кровь, только чуть быстрее.

Два удара сердца.

Вся неиспользованная мана возвращается к сердцу и затем снова отправляется в тело.

Три.

Напряжение медленно покидает моё тело.

Четыре.

Медленный и глубокий вдох. Да, хорошо.

Пять.

Я выхожу из [Фокуса] и ощущаю, как туман, покрывающий мой разум и глаза, исчезает.

— Ты теперь меня слышишь?

Я киваю.

— Хорошо, позволь мне помочь с твоей раной.

Она тянет меня к автобусу, и я следую за ней без слов.

У меня болит голова.

<http://tl.rulate.ru/book/116353/5003527>